

О факторах падения Российской империи и их оценках в исторической науке

Н. О. Воскресенская

Для цитирования: *Воскресенская Н. О.* О факторах падения Российской империи и их оценках в исторической науке // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2023. Т. 68. Вып. 1. С. 51–66. <https://doi.org/10.21638/spbu02.2023.103>

Периоды в жизни страны, когда она неожиданным и кардинальным образом меняет свою цивилизационную траекторию, не могут не привлекать внимания исследователей. Для Российской империи зоной революционной турбулентности оказалась Первая мировая война, на входе в которую Россия была страной с экономикой рыночного типа и народом, поддерживающим императора Николая II и решение вступить в вооруженный конфликт с Германией. На выходе из войны самой империи уже не существовало, император и императорская семья были расстреляны, частная собственность отменена, а в стране бушевала Гражданская война. Какие обстоятельства обусловили такой поворот событий? Не была ли неверная экономическая политика властей главной причиной падения монархии? Вопросам государственного регулирования народного хозяйства России в период Первой мировой войны в контексте возможных факторов, приведших империю к гибели, посвящена монография доктора исторических наук Ирины Викторовны Поткиной «В преддверии катастрофы. Государство и экономика России в 1914–1917 годах». В книге показано, что уровень имперского законодательства был достаточным для выполнения основных народно-хозяйственных задач в условиях военного времени, а разрушительной для страны оказалась политика Временного правительства. Логика анализа привела автора к заключению, что важную роль в этом цивилизационном сдвиге сыграла также царившая в российском обществе атмосфера взаимного недоверия и подозрительности, особенно опасная в условиях войны. В настоящей статье сделана попытка продолжить эту тему и рассмотреть ментально-поведенческие характеристики народа в качестве фактора, способствующего вступлению страны в период анархии, голода, разрухи. В статье показано, что часть народа вовлекалась в противозаконные мероприятия, в частности под воздействием технологий манипулирования общественным сознанием, практикуемых оппозиционными политическими партиями. При этом наибольший успех сопутствовал большевикам, деятельность которых с позиций современного законодательства попадает под определение «экстремизм». Автор статьи приходит к выводу о необходимости скорректировать оценки исторических событий и внести уточнения в учебную литературу.

Ключевые слова: регулирование экономики, социально-экономическое законодательство, ментально-поведенческие характеристики, экстремистская деятельность.

Нина Олеговна Воскресенская — канд. ист. наук, доц., Финансовый университет при Правительстве РФ, Российская Федерация, 125993, Москва, пр. Ленинградский, 49/2; ninaolvoskr@gmail.com

Nina O. Voskresenskaya — PhD (History), Associate Professor, Financial University under the Government of the Russian Federation, 49/2, pr. Leningradskiy, Moscow, 125993, Russian Federation; ninaolvoskr@gmail.com

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2023

Factors of the Fall of the Russian Empire and their Evaluation in Historical Science

N. O. Voskresenskaya

For citation: Voskresenskaya N. O. Factors of the Fall of the Russian Empire and their Evaluation in Historical Science. *Vestnik of Saint Petersburg University. History*, 2023, vol. 68, issue 1, pp. 51–66. <https://doi.org/10.21638/spbu02.2023.103> (In Russian)

Periods in the life of a country, when it radically changes its civilizational trajectory, cannot but attract the attention of researchers. For the Russian Empire, the First World War turned out to be the zone of such crucial revolutionary turbulence: the empire ceased to exist. What circumstances led to this turn of events? Was the wrong economic policy of the state authorities the main reason for the fall of the monarchy? The issues of state regulation of national economy of Russia during the First World War in the context of possible factors that caused the death of the empire are discussed in the monograph “On the Threshold of the Catastrophe. State and Economy of Russia in 1914–1917” by Irina V. Potkina, Dr. Sci. in History. The logic of the analysis led the scholar to the conclusion that the economic policy of the Provisional Government proved to be destructive for the country. The atmosphere of mutual distrust and suspicion in the Russian society also played an important role. This article continues this theme and shows that some mental and behavioral characteristics of Russian people contributed greatly to the country’s path to the disaster. Some people were involved in illegal activities under the influence of technologies for manipulating public consciousness practiced by opposition political parties. The Bolsheviks, whose activities, from the standpoint of modern Russian legislation, falls under the definition of “extremism”, enjoyed the greatest success. The author of the article concludes that it is necessary to correct the evaluation of historical events in the academic and educational literature.

Keywords: regulation of the economy, socio-economic legislation, mental and behavioral characteristics, extremist activity.

В истории России были времена стабильные, когда народная жизнь в своих базовых параметрах воспроизводила сама себя и все текло своим чередом; и периоды бифуркационные, когда страна вдруг резко отклонялась от привычной для нее траектории развития. Для Российской империи зоной критической турбулентности оказалась Первая мировая война. Исследователи насчитывают десятки войн, в которых империя принимала участие. И, хотя не все из них были для нее успешными, военные поражения не подводили ее к гибели¹: Россия умела сохранить и внутреннее единство, и государственность. Фатальную роль в ее судьбе сыграла Первая мировая: империя начала движение к гибели.

Войны — вечный спутник человечества: только за письменную историю их, крупных и средних, было около 15 тыс. И если верно, что число и интенсивность войн значительно возрастают по мере успехов технической цивилизации², то проблема «сосуществования» войн и человечества приобретает все более острое звучание: на смену войнам традиционным уже приходят войны новейшего формата, с другими параметрами и возможностями, на порядок более разрушительными, чем прежде. Мы, несущие ответственность перед будущими поколениями, обязаны

¹ Волков В. А., Воронин В. Е., Горский В. В. Военная история России с древнейших времен до конца XIX в. М., 2012.

² Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности. М., 1994.

знать, как и почему начинаются войны, как взаимосвязаны войны внешние и внутренние, какие последствия для страны и народа могут иметь войны выигранные и проигранные, какие факторы ведут страну к победе, а какие — к поражению.

Один из факторов, очевидно влияющий на исход войны в самой сильной степени, — система государственного управления народным хозяйством. Анализ этой проблемы принципиальной научной и практической важности посвящена монография доктора исторических наук и ведущего научного сотрудника Института истории РАН И. В. Поткиной³ «В преддверии катастрофы. Государство и экономика России в 1914–1917 годах». Выход в свет данного труда стал настоящим событием в жизни отечественной исторической науки.

Формулируя задачу исследования, автор исходит из методологически верных предпосылок, что концентрированным выражением регуляторной политики правительства является его законодательная деятельность. Будучи оформлена в виде нормативно-правовых актов, она задает базовые формальные параметры народного хозяйства, вектор и специфику его дальнейшего развития. Нормативно-правовые документы содержат сведения об обстоятельствах жизни страны в данный период, стоящих перед ней задачах, возможностях их решения, отражают степень понимания государственной властью нужд и запросов общества и, взятые в совокупности, показывают масштабы, динамику и направления регуляторной деятельности государства. Закономерным образом основным источником при исследовании данной темы должны были стать постановления, узаконения и распоряжения социально-экономической направленности, изданные в годы Великой войны⁴.

Источниковедческий анализ профильных нормативно-правовых актов является безусловным достоинством обсуждаемой работы. Всеобъемлющий по масштабу и фундаментальный по своему характеру, он не имеет аналогов в российской историографии, посвященной данной проблематике. Автором впервые комплексно рассматриваются все 1279 постановлений органов государственной власти России по регулированию национальной экономики (при этом каждый документ изучен в индивидуальном режиме)⁵. Данные нормативно-правовые акты систематизированы автором по логичной в историко-экономическом отношении схеме, отражающей основные направления народно-хозяйственной жизни России начала XX в.⁶ Взятые вместе, они дают комплексную картину управления народным хозяйством страны в чрезвычайных обстоятельствах военного времени⁷. Научно результативным представляется и подход автора к анализируемым нормативно-правовым документам как к особому массовому источнику⁸, что дает основания для исторических обобщений по выстраиванию экономической политики правительства и механизмам управления страной в годы Великой войны.

³ Поткина И. В. В преддверии катастрофы. Государство и экономика России в 1914–1917 годах. СПб., 2022.

⁴ Там же. С. 60.

⁵ Там же. С. 64.

⁶ Документы систематизированы по следующим направлениям: налогообложение, денежное обращение, ценообразование, финансово-кредитная политика, внутренняя и внешняя торговля, работа регулирующих и контролирующих органов, социальная сфера, политика государства в отношении к подданным неприятельских стран.

⁷ Поткина И. В. В преддверии катастрофы. С. 71.

⁸ Там же. С. 73–74.

Методологически точен и постулат автора о том, что специфика императивной формы нормативно-правовых актов предполагает, но отнюдь не гарантирует их воплощение на практике. Из постановлений органов власти невозможно уловить отношение к ним со стороны народа. Между тем эти вопросы обязаны были стать частью исследования: без ответа на них оно не могло бы иметь завершённого характера. Требуемая информация была извлечена из особой группы источников — обширной мемуарной литературы. Многие из этих сочинений, построенные на документах и их тщательном изучении, фактически являются серьёзными аналитическими работами и, следовательно, могут и должны быть использованы при изучении динамики военно-промышленного потенциала страны, уровня боеспособности армии, механизмов формирования мобилизационной экономики. Воспоминания, дневники, записки современников содержат также уникальные сведения о российской повседневности, взаимодействии властных структур и общества, внутривластной борьбе в высших эшелонах власти, роли государственных деятелей и политических активистов в событиях того времени. В деталях воссоздавая атмосферу того времени, они могут помочь и в уточнении оценок многих событий, уже устоявшихся в исторической науке, которые, однако, не обязаны быть вечными догмами. Изучение мемуарной литературы дополнено анализом собственно научной литературы того времени. Подобное сочетание разнообразных источников и взгляд на проблему с разных ракурсов позволили И. В. Поткиной собрать информацию, необходимую для масштабной реконструкции социально-экономической политики России в годы Первой мировой войны⁹. Не будет преувеличением охарактеризовать данный фундаментальный труд как энциклопедию по государственному регулированию народного хозяйства России в годы Первой мировой войны.

Многоплановость источниковой базы предопределила множественность аналитических тактик и приемов, использованных в монографии. Следование принципам историзма, конкретности, всесторонности, системности, применение таких классических методов исторического анализа, как историко-генетический, историко-сравнительный, историко-типологический, историко-системный, заложили прочную основу для качественного выполнения поставленных исследовательских задач.

Еще один фактор научного успеха автора монографии — масштабный историографический обзор, включающий в себя практически все известные к настоящему времени профильные труды, начиная от работ современников тех событий, заканчивая работами новейшими¹⁰. Отметим и оценим положительно внимание И. В. Поткиной не только к содержанию данных работ с акцентом на их источниковую базу и примененный научный аппарат, но и к биографиям авторов, а также к тем обстоятельствам, в которых данные работы были созданы. Эти информационные подробности способны существенно повысить точность и полноту итоговых выводов. Историографический анализ показал, что внимание к одним научным проблемам и равнодушие к другим, акценты в трактовках исторических событий, тональность оценок государственных деятелей напрямую скоррелированы с этапами российской истории XX века: так, у современников событий 1914–1917 гг. не было чувства фатальной неотвратимости краха империи, в том числе и по причи-

⁹ Поткина И. В. В преддверии катастрофы. С. 59–91.

¹⁰ Там же. С. 12–59.

не недостаточной компетентности царских чиновников в сфере государственного управления. В советский же период в рамках официальной марксистско-ленинской парадигмы формируется и становится общепринятой концепция кризиса российской дореволюционной власти, согласно которой падение монархии и революционные события 1917 г. были жестко predeterminedены как экономическими предпосылками (слабостью России в экономическом отношении и ее неподготовленностью к масштабной войне), так и неспособностью царских управленцев выполнять задачи по регулированию хозяйства в чрезвычайных условиях военного времени. На этой позиции стоят также очень многие ученые постсоветской России. Вместе с тем в современной российской историографии формируется и альтернативная точка зрения, согласно которой Первая мировая война не создала неотвратимых причин для краха Российской империи. Эта концепция, отмечает И. В. Поткина, получила убедительное обоснование, в частности в серии выполненных на высоком профессиональном уровне работ Б. Н. Миронова¹¹.

Отметим, что вопрос о том, был ли процесс сползания страны к революционной катастрофе неизбежен, и если да, то когда именно и по совокупности каких причин были пройдены точки невозврата, действительно является принципиально важным для понимания новейшей российской истории. Однако необходимая для анализа этой ключевой проблемы научная теория взаимосвязи и соотношения вероятности и необратимости событий еще не создана, и, следовательно, здесь мы вступаем в область догадок и предположений, одно из которых, как представляется, может быть сведено к следующему: любой исторический процесс становится явно необратимым для нас только в самый момент его свершения, а до этого процесс имеет вероятностный характер и несет в себе возможности для своего изменения. Общая же закономерность такова: чем дальше от нас в будущем времени отстоит конкретное событие, тем больше у него должно быть «степеней свободы» — разных вариантов для его осуществления. Нельзя, однако, исключать и того, что процесс приобретает необратимый характер задолго до его практической реализации, но эти его параметры скрыты от наблюдателя. Установить, когда именно и под влиянием каких факторов это происходит, — одна из главных задач науки. Проникновение в сферу возможности и неизбежности в истории позволит обществу скорректировать многие оценки исторических событий.

Давая характеристику постсоветской историографии, И. В. Поткина выделяет такие ее базовые параметры, как отход от традиционной марксистско-ленинской трактовки революционных событий; стремление представлять изучаемые процессы и события в широком историческом контексте; поиск более взвешенных и объективных оценок по сравнению с односторонне негативными оценками советских историков; расширение проблематики исследований за счет включения ранее не исследовавшихся тем. Результатом анализа многих сотен научных работ, посвященных данной проблеме, является обоснованный вывод о том, что с особым вниманием следует относиться к тем исследованиям, авторы которых следовали логике исторических фактов, закладывая тем самым хорошую основу для корректного научного анализа и объективности полученных результатов. Отметим еще один сильный, на наш взгляд, аспект историографического анализа И. В. Поткиной:

¹¹ *Миронов Б. Н. Российская модернизация и революция. СПб., 2019.*

внимание к тем работам, в которых ход исторических событий объясняется с помощью конечных целевых причин. Представляется, что применение каузального подхода наряду с позитивистским может дать интересные и неожиданные результаты при исследовании переломных периодов в российской истории: не случайно существует мнение, что будущее «временит» настоящее¹², то есть что текущие события совершаются под влиянием не только событий прошлого, но и возможных вариантов их развития в будущем.

Итак, в арсенале автора обсуждаемой монографии есть и точная теоретико-методологическая постановка исследовательской задачи, и качественный историографический анализ профильной литературы, и огромная источниковая база, и классические научные приемы и методы — все необходимые и достаточные условия для анализа социально-экономического законодательства в контексте государственного регулирования российской экономики в годы Первой мировой войны на должном научном уровне. К каким же выводам приходит автор по итогам этого исследования? Какие положения исторической науки в рамках данной тематики были подтверждены, поставлены под сомнение, опровергнуты? Какие новые вопросы были заданы, какие проблемы обозначены в качестве приоритетных на будущее?

И. В. Поткина показывает, и это подтверждается многими другими исследователями, что накануне Великой войны Россия в экономическом отношении развивалась поступательно, демонстрируя высокие темпы роста даже в сравнении с передовыми индустриальными державами: российская финансово-кредитная система отличалась устойчивостью, обыкновенный бюджет сводился с профицитом, Россия имела самый большой золотой запас среди мировых держав, ее кредитные билеты покрывались золотом на 98 %, повышался уровень жизни народа, а численность россиян стабильно увеличивалась. Россия стала мировым лидером в производстве сельскохозяйственной продукции и ее крупнейшим в мире экспортером. По 50 ключевым для того времени товарным позициям Россия входила в тройку стран-лидеров в мире, по производству промышленной продукции и размеру национального имущества она находилась на четвертом месте в Европе и на пятом в мире¹³. Очевидно неплохое экономическое положение России свидетельствует о том, что уровень предвоенной экономической политики царского правительства в целом соответствовал потребностям страны и запросам времени.

Вступление России в глобальный вооруженный конфликт логичным образом повлекло за собой существенную корректировку ее социально-экономического законодательства. И так как по своим конечным результатам развитие России в годы Великой войны оказалось движением в направлении к катастрофе, то вопрос о том, в какой мере и с какого момента социально-экономическое законодательство, будучи отражением внутренней и внешней политики государства, могло способствовать краху Российской империи, приобретает первоочередное значение в рамках исследуемой темы.

Изучение серий чрезвычайных постановлений 1914–1917 гг. подвело И. В. Поткину к выводу о том, что уровень имперского экономического законодательства

¹² Музыка О. А., Жданова В. И. К вопросу об индивидуальном настоящем, прошедшем и будущем времени // *Философия права*. 2009. № 2 (33). С. 126.

¹³ Симчера В. М. Развитие экономики России за 100 лет. Исторические ряды, вековые тренды, институциональные циклы. М., 2006; *Русский рубль. Два века истории. XIX–XX вв.* М., 1994.

был достаточным для выполнения важнейшей государственной задачи в условиях военного времени — перевода российской экономики на военные рельсы и обеспечения ее нормального функционирования. Созданная военно-мобилизационная управленческая модель позволяла решать встающие перед страной проблемы, и реальное положение дел в народном хозяйстве страны вплоть до начала 1917 г. оставалось в целом удовлетворительным по меркам военного времени¹⁴. Таким образом, заключает И. В. Поткина, мы должны признать несостоятельной распространённую в российской историографии точку зрения о том, что именно неверная финансовая и налоговая политика имперских чиновников в условиях военного времени и, как следствие, напряжение бюджета и многочисленные экономические трудности стали основными причинами гибели Российской империи.

Анализируя законодательство 1914–1917 гг. в контексте государственных приоритетов внутренней и внешней политики и их динамики, автор показывает, что для имперского правительства одной из наиболее важных была сфера социальных отношений. Большая группа чрезвычайных законов направлялась на обеспечение материальной поддержки незащищённых групп населения — мобилизованных офицеров нижних званий, рядовых, их семей, раненых, инвалидов, малоимущих, вынужденных переселенцев, что свидетельствует о понимании властью имущими нужд и запросов общества и их желании облегчить положение народа¹⁵. Отметим, что эти характеристики имперского законодательства дают нам основания для оценки данной политики как социально ориентированной даже по меркам современного общества. В целом, заключает И. В. Поткина, смысл законодательных изменений сводился к усилению государственного вмешательства во все сферы народно-хозяйственной жизни. И если при имперском правительстве этот процесс был осторожным и точечным, то при Временном правительстве ситуация выглядит принципиально иначе.

В монографии убедительно показано, что государственно-управленческая модель, созданная Временным правительством, оказалась неэффективной, а проводимая им социально-экономическая политика — разрушительной для страны¹⁶. Первоочередным мероприятием постимперской власти стал слом старых имперских структур государственного управления и учреждение новых регулирующих и контролирующих органов. Силловые методы воздействия начали применять к высшим чиновникам царской администрации практически сразу. Так, в первый же день Февральской революции П. Л. Барк, министр финансов Российской империи, без каких бы то ни было причин, кроме стремления новой власти в кратчайшие сроки произвести демонтаж имперских управленческих структур, был смещен со своего поста и арестован¹⁷.

Законодательная деятельность Временного правительства в значительной степени концентрировалась на регулировании процесса ценообразования и товарообмена на внутреннем рынке. Быстро ухудшающаяся ситуация с продовольствием поставила Временное правительство перед необходимостью введения хлебной мо-

¹⁴ Поткина И. В. В преддверии катастрофы. С. 132.

¹⁵ Там же. С. 135–180.

¹⁶ Там же. С. 133, 201.

¹⁷ П. Л. Барк провел под арестом несколько дней, после освобождения уехал в Крым и в 1920 г. навсегда покинул Россию.

нополии для создания необходимых запасов товарного хлеба, что и было сделано, но желаемого результата, однако, не дало. Не помогло и увеличение закупочных цен на зерно — это лишь усилило спекуляцию, на борьбу с которой было направлено большое количество законодательных инициатив 1917 г. Между тем все усиливающееся регулирование внутреннего рынка вело к существенному сокращению частного сектора экономики и формированию нерыночной системы распределения товаров, готовя почву для строительства социалистической экономики — и уже в самом ближайшем будущем.

При оценке революционных событий 1917 г. важно иметь в виду, что именно Временное правительство запустило разрушительные процессы в аграрном секторе — основе народного хозяйства страны. Конфисковав удельные и кабинетские земли, принадлежавшие императорской семье, оно фактически санкционировало и самозахват чужой земли крестьянами, усиливая их погромные настроения; эта практика, и в прошлом нередкая, приняла массовый характер и сопровождалась насилием, грабежами, убийствами: дикая народная стихия вышла из-под контроля. Каждый день по всей стране горят десятки дворянских имений и хутора зажиточных крестьян, и к осени 1917 г. крестьянскими волнениями охвачены практически все уезды Европейской России. Дисциплина падает повсеместно, все большее количество людей отказываются признавать законные власти, и это очевидным образом свидетельствует о неудовлетворительной работе системы государственного управления, созданной Временным правительством¹⁸. Государство в его лице демонстрирует свою несостоятельность в осуществлении функции справедливого насилия по отношению к гражданам, нарушающим закон. Действительно, если страна находится в состоянии тяжелой войны, а в тылу царит «безделье, веселье, праздник» и «увеселительные заведения полны»; если подавляющее большинство «недостаточно дисциплинированного» населения понимает политические свободы как свободу от уплаты налогов¹⁹ и как право на неподчинение властям и на захват чужой собственности, если требование народом своих прав от государства не связано с осознанием ими своей ответственности перед ним²⁰, то такая страна, без сомнения, входит в зону риска и катастрофа становится вопросом времени. Базовая закономерность, как утверждали современники тех событий, такова: чем лучше организовано государство, чем культурнее нация, чем дисциплинированнее население, тем легче найти баланс между интересами государственными и частными и тем успешнее может быть развитие. Таким образом, недостаточно эффективная экономическая политика Временного правительства была не единственной причиной этих разрушительных для страны процессов. Да, социально-экономическая ситуация в стране зависит от качества законов, предлагаемых властными структурами, но не менее важны и общественные настроения и поведение людей. Народ также сыграл свою роль в том, что страна вступала в тот период своей истории, когда реальностью станут чудовищная денежная эмиссия, колоссальный дефицит бюджета, падение покупательной способности рубля в десятки тысяч раз, появление местных валют, конфискации частной собственности, Гражданская война, эпидемии, голод и смерти миллионов россиян — такой будет плата за недисципли-

¹⁸ Поткина И. В. В преддверии катастрофы. С. 201.

¹⁹ Шингарев А. И. Заем свободы. М., 1917.

²⁰ Шингарев А. И. Финансовое положение России. Пг., 1917.

нированность, непослушание закону и рискованные социальные эксперименты по смене государственной цивилизационной модели.

В монографии показано, что Февралю 1917 г. предшествовало особое состояние российского общества, крайне неблагоприятное и опасное для страны всегда, а тем более в условиях военного времени. Оно характеризовалось атмосферой взаимного недоверия и подозрительности, когда все общественные силы обвиняли в переживаемых трудностях высшую власть и друг друга, но не самих себя; быстро углублялась пропасть между политическими и революционными группировками, высшим чиновничеством, армией и народными массами. И, хотя по ряду моментов народной жизни некоторым общественным структурам все же удавалось прийти к согласию и взаимодействию, в целом у российского общества не было ни умения, ни стремления понять друг друга и объединять свои усилия во имя национальных интересов. Итак, логика анализа подводит И. В. Поткину к проблеме взаимосвязи ментально-поведенческих характеристик народа и эффективности системы государственного управления в деле обеспечения функционирования народного хозяйства. Сам выход на эту проблему следует признать методологически верным ходом²¹.

Исследование ментальных и поведенческих характеристик российского народа — общего, на наш взгляд, знаменателя и фундаментальной константы всех процессов национальной истории — выходит за рамки поставленной И. В. Поткиной научной задачи. В монографии, однако, указываются публикации, содержащие информацию о психологии масс в этот кризисный период развития страны. Так, Б. Н. Миронов составил исторически точные психологические портреты крестьян и рабочих в разрезе особенностей их когнитивных практик. Предпринятые им исследования позволяют взглянуть на проблему законодательного регулирования экономики России в контексте ее адресатов. Воспользуемся этими работами, чтобы уточнить некоторые аспекты Русской революции.

Б. Н. Миронов доказывает неточность мнения, выработанного советской историографией и практически не пересмотренного историографией постсоветской, и в настоящее время присутствующего в научном и учебном сообществе в качестве аксиомы, согласно которой российский пролетариат, якобы обладавший марксистским мировоззрением, нацеленный на осуществление мировой революции и строительство социализма, был ведущей и прогрессивной силой революционного движения; рабочие были поддержаны большинством крестьянства; союз рабочих и крестьян под руководством большевистской партии обеспечил победу социалистической революции 1917 г., что отвечало исконным чаяниям российского народа и интересам страны.

Б. Н. Миронов указывает на то, что, согласно данным современной науки, такие поведенческие качества, как способность и привычка к самоконтролю, самодисциплине, самоанализу, самокритике, желание предвидеть и просчитывать возможные результаты своих поступков напрямую связаны с познавательными способностями человека. Это есть тот основополагающий, хотя и не единственный фактор, который во многом формирует мировоззрение людей и их поведение. Рабочие, соглашается Б. Н. Миронов, действительно участвовали в революционном движении

²¹ Поткина И. В. В преддверии катастрофы. С. 121, 133.

в России весьма активно. Но не хорошее знание марксизма и не их революционная сознательность были тому причиной. Большинство рабочих были людьми с низким уровнем образования, поверхностным стилем мышления и низкой способностью к теоретическим обобщениям и абстракции. Одним из истинных факторов, способствующих их вовлечению в протестную деятельность, был серьезный гендерный дисбаланс их социально-профессиональной группы: молодых и одиноких мужчин-рабочих было в разы больше, чем женщин. Следствием этого были устойчивые негативные психоэмоциональные состояния рабочих, часто проявляющиеся в снижении самодисциплины и агрессивном поведении. Неудивительно, что именно городские рабочие находились на первом месте в стране по числу совершаемых преступлений. В силу своей особой предрасположенности к радикализму, нигилизму, агрессии, нарушению закона рабочие представляли значительный интерес для оппозиционных партий, ставящих своей задачей борьбу против существующего режима и свержение монархии. Недовольные обстоятельствами своего бытия, не обладавшие развитым критическим мышлением и в силу этого легко внушаемые, многие молодые люди легко вовлекались в разного рода конфликты, в том числе и в политические движения протестного характера²².

Основная масса российских рабочих (около 90 %) происходила из среды крестьян, и их ментальные характеристики были во многом схожи. Однако крестьяне, в отличие от рабочих, почти не принимали участия в общественной жизни страны: их жизненные интересы и активность вообще редко выходили за пределы ближайшей округи. В характерных для крестьян семьях авторитарного типа из поколения в поколение воспроизводились такие черты характера и модели поведения, как неприятие нового, пассивность, конформизм. Традиционный коллективистский уклад крестьянской жизни препятствовал развитию у них чувства личности, но формировал потребность в руководящих указаниях «сверху», крестьяне легко подчинялись авторитетам. Не получив сколь-нибудь систематического образования, в подавляющем большинстве неграмотные или малограмотные взрослые крестьяне мужского и женского пола отличались стереотипным мышлением, легковерием, слабым самоконтролем, склонностью к пустой мечтательности и желанием верить в чудеса, когда все может измениться «по щучьему велению, по моему хотению», и с точки зрения своих познавательных способностей и психоэмоциональных характеристик соответствовали подростковому возрасту²³. Узкий кругозор и особенности мышления крестьян затрудняли понимание ими происходивших в стране процессов и оценку политических партий и их деятелей. К переустройству мира на социалистический лад (а в деревне это должно было получить форму национализации и социализации земли) они совершенно не стремились. Их идеалом было не хозяйство обобщественное, а свое собственное²⁴, которое они хотели бы еще и расширить за счет «прирезки» им чужой земли, неважно, помещичьей или зажиточных крестьян-соседей. Для этого они были готовы действовать по принципу «прирежьте нам земли, или мы вас прирежем». Не эти ли ментально-поведенческие

²² Миронов Б. Н. Российская модернизация и революция. С. 202–255.

²³ Там же. С. 301–438.

²⁴ Бернацкий М. В.: 1) К аграрному вопросу. СПб., 1906. С. 18, 19, 48–55; 2) К вопросу о таможенном покровительстве сельской промышленности в современном государстве. Пробная лекция. [В. м.], [б. г.]

свойства определенной (значительной в количественном отношении) части народа в сочетании с чрезвычайными обстоятельствами военного времени сделали не просто возможным, но и очень вероятным движение Российской империи к краху?

Вопрос о том, какие именно факторы формируют ментально-поведенческие свойства людей, приобретает, таким образом, самое важное и научное, и практическое значение. Современная наука приходит к выводу, что, хотя строгих поведенческих констант не существует, устойчивые образцы народного поведения определенно есть. Они в значительной степени зависят от врожденных — генетически обусловленных — качеств, которые, в свою очередь, проявляются и корректируются под воздействием различных внутренних и внешних факторов²⁵. Взаимоотношения между генами и поведением — движение в обе стороны: гены влияют на поведение, а поведение — на работу генов²⁶. Эти взаимосвязи сложны и неоднозначны, и точных оценок роли конкретных генов и их аллелей в формировании характера человека пока нет, но уже установлено, что существует генетическая предрасположенность к таким ментально-поведенческим свойствам, как доверчивость, щедрость, импульсивность, гиперактивность, склонность к альтруизму или эгоизму, риску, азартным играм, алкоголю, поиску новых ощущений. Гены оказывают влияние на особенности нашего общения с другими людьми, на предпочтение нами консервативной или либеральной идеологии, на склонность участвовать в общественной жизни или игнорировать ее, желание поддерживать те или иные политические партии, готовность следовать закону или нарушать его²⁷. Важно, что генетический профиль человека с заложенным в нем комплексом устойчивых стереотипов мышления, поведенческих и эмоциональных реакций содержит в то же время множество вероятных сценариев будущего. То, какой именно из них реализуется, во многом зависит от культурной, социальной, природной среды, в которой человеку предстоит развиваться²⁸. Комфортная, безопасная, с достаточным количеством полноценной пищи среда окажет позитивное воздействие на формирование интеллекта и характера человека, а стресс, насилие, плохая еда или ее недостаток повлияют негативно²⁹.

Для подавляющего большинства российского населения начала XX в. параметры их среды обитания во многом задавались исходными природными условиями — длительным осенне-зимним периодом с коротким световым днем и преоб-

²⁵ Свааб Д. Наш креативный мозг / пер. Д. Сильвестрова. СПб., 2020.

²⁶ Зорина З. А., Полетаева И. И., Резникова Ж. И. Основы этологии и генетики поведения. М., 2002.

²⁷ Weinreich D. M., Delaney N. F., DePristo M. A., Hartl D. L. Darwinian Evolution Can Follow Only Very Few Mutational Paths to Fitter Proteins // *Science*. 2006. Vol. 312. P. 111–114; Cesarini D., Dawes Ch. T., Fowler J. H., Johannesson M., Lichtenstein P., Wallace B. Heritability of cooperative behavior in the trust game // *PNAS*. March 11, 2008. Vol. 105, no. 10. P. 3721–3726; Oxley D. R., Smith K. B., Alford J. R., Hibbing M. V., Miller J. L., Scalora M., Hatemi P. K., Hibbing J. R. Political Attitudes Vary with Physiological Traits // *Science*. 2008. Vol. 321. P. 1667–1670; Марков А.: 1) Гены управляют поведением, а поведение — генами // *Элементы*. URL: <http://elementy.ru/news/430913> (дата обращения: 13.05.2022); 2) Найден ген, влияющий на склонность к добрым поступкам // *Элементы*. URL: <http://elementy.ru/news/431083> (дата обращения: 13.05.2022); 3) Политические взгляды зависят не только от генов, но и от количества друзей // *Элементы*. URL: <http://elementy.ru/news/431448> (дата обращения: 13.05.2022).

²⁸ Сериков А. Е. Дискуссия об инстинктах человека в психологии и этологии // *Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Философия*. Филология. 2015. Вып. 1 (17). С. 65–87.

²⁹ Свааб Д. Наш креативный мозг. С. 5–9.

ладанием серого цвета в природных красках. Недостаток физической активности в течение долгих зимних месяцев, однообразное и часто недостаточное питание, дефицит солнечного света и слабая освещенность внутри изб, почти полное отсутствие коммуникаций с внешним миром и новой информации формировали подавленное настроение, вели к ослаблению силы воли, вялости, вызывали непреодолимую сонливость и апатию³⁰. Зимой деревенские жители спали гораздо больше, чем летом, проводя целые дни на печи, однако долгий сон не всегда полезен, особенно при депрессиях — он способен усиливать это состояние. Со стороны депрессивное состояние часто выглядит и воспринимается окружающими как лень, тушевание, нежелание выполнять свою работу, невнимание к окружающим, раздражительность, однако фактически депрессия является серьезным расстройством, проявляющимся в устойчивом тоскливом, подавленном настроении и неспособности переживать радость, в ощущении собственной никчемности и ненужности, в утрате интереса к окружающему миру, в равнодушии к условиям жизни, в подчинении чужой воле. Депрессивные настроения народа самым негативным образом сказываются на развитии страны³¹. Людями в депрессии легко манипулировать.

Установлено, что в настоящее время около 30% россиян имеют генетические мутации, связанные с повышенной вероятностью развития депрессии, суицидальных настроений, интроверсии и синдрома дефицита внимания. В состоянии клинической депрессии находятся 11% россиян, примерно у 38% зафиксированы депрессивные состояния, у 80% проявляются симптомы, близкие к депрессивным³². Столь значительный удельный вес людей, в той или иной степени подверженных данной патологии, дает основания для предположения о существенном влиянии этого фактора на ход российской истории. И хотя массовых профессиональных исследований депрессивных состояний в России в начале XX в. не проводилось, научно установленный факт генетических механизмов передачи депрессивных состояний позволяет экстраполировать эти характеристики настоящего в прошлое и учитывать их в научном анализе.

Механизмы запуска депрессии различны. Есть по крайней мере три причины, которые очевидно способствовали ее распространению среди народа в начале XX столетия. На уровне индивидуальном частым фактором являются стрессовые ситуации, пережитые в детском возрасте. Люди, пережившие утрату родителей, выросшие в неполных семьях, подвергавшиеся жестокому обращению и сексуальному насилию (нередкие жизненные сценарии в среде российского крестьянства), имеют повышенный риск депрессивных расстройств в подростковом и взрослом возрасте. На макроуровне развитию депрессии способствуют ситуации неопреде-

³⁰ Установлено, что влияние среды вовсе не является абсолютным и непреодолимым; ментально-поведенческие характеристики людей также влияют на окружающую среду и способны трансформировать ее до неузнаваемости.

³¹ Ковров Г. В., Лебедев М. А., Палатов С. Ю. Депрессия в общей практике // Российский медицинский журнал. 2010. Т. 18, № 6. С. 1–5. URL: <https://medi.ru/info/8183/> (дата обращения: 15.05.2022).

³² У многих россиян депрессия вписана в гены // MedLinks.Ru. URL: <http://www.medlinks.ru/article.php?sid=73864> (дата обращения: 15.05.2022); Волкова О. Темные аллели. Третью россиян предрасположены к депрессии // Коммерсантъ. URL: https://www.kommersant.ru/doc/3384076?from=doc_vrez (дата обращения: 15.05.2022); Кудрявцева Е., Нехлебова Н. О психическом состоянии россиян // Коммерсантъ. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3559241> (дата обращения: 15.05.2022); Рувинский В. Время нервных // Коммерсантъ. URL: https://www.kommersant.ru/doc/3253726?from=doc_vrez (дата обращения: 15.05.2022).

ленности и неуверенности в завтрашнем дне, характерные, отметим, в полной мере и для мобилизационного состояния российского общества в период Первой мировой войны. Рукотворным фактором введения общества в депрессивные состояния являются технологии манипулирования общественным сознанием. Активные призывы со стороны некоторых оппозиционных политических партий искать и карать «врагов народа» способствовали росту тревожности и взаимного недоверия в обществе.

Наиболее успешными в деле манипулирования массовым сознанием оказались большевики, исключительно сильной стороной которых была их партийная организация. Именно они, более чем кто бы то ни было, оказались способными к координации своих действий. Они проявляли максимальную волю и решительность, действовали жестко и быстро, не останавливаясь перед применением насилия над инакомыслящими. Их программа с простыми и привлекательными лозунгами «Долой самодержавие», «Земля крестьянам», «Фабрики рабочим» отражала глубинные желания большинства народа. Методы пропаганды и агитации большевиков способствовали формированию авторитарно-революционного типа мышления³³, характеристиками которого были, в частности, ненависть и зависть ко всем «богатеям», презрение к государственным законам и государственным деятелям. Антигосударственные настроения значительной части народа, и без того склонного к анархии, усиливались под влиянием большевистской революционной агитации, энергичной и профессионально выполненной. Партия большевиков вела народ к социалистической революции и Гражданской войне, определив судьбы страны на десятилетия вперед.

В современной историографии события октября 1917 г. традиционно определяются как социальная революция. Однако есть и другие оценки. Логичной представляется постсоветская концепция А. Ю. Дворниченко, согласно которой события 1917 г., как и 1905 г., следует обозначить не как «революцию», а как «смуту»³⁴. Неточность термина «революция» по отношению к процессам 1917 г. была очевидна и некоторым их современникам. Это была вовсе не революция, а вооруженный грабеж: «грабеж капиталистов рабочими», «грабеж интеллигенции невеждами»; движущей силой этих событий были люди часто совершенно невежественные, озлобленные социальным и имущественным неравенством, неспособные различать добро и зло. Их действия — это или «безграничная глупость», или «нравственное помешательство», и «фанатики-революционеры» никогда не поймут, «что и зачем они сделали». Сами революционные идеалы большевиков представлялись их наиболее образованным и проникательным современникам абсолютно утопичными: «в бездорожной и безграмотной стране» с полунатуральным хозяйством создать «царство социализма» в принципе невозможно³⁵.

Деятельность большевиков, ставящих своей целью, в частности, низвержение существующего правительства и захват власти в стране, превращение империалистической войны в гражданскую, уничтожение «эксплуататорских» социальных

³³ Миронов Б. Н. Российская модернизация и революция. С. 251–253.

³⁴ Дворниченко А. Ю.: 1) Прощание с революцией. М., 2018; 2) Смута как фактор российской истории // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2018. Т. 63, вып. 3. С. 677–701. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu02.2018.301>.

³⁵ Шингарев А. И. Как это было. М., 1918. С. 17–51.

групп, с точки зрения современного российского законодательства, попадает под определение экстремизма. В законах Российской Федерации как экстремизм квалифицированы вооруженный мятеж, насильственный захват власти, насильственное изменение основ конституционного строя, воспрепятствование законной деятельности государственных органов, посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля, возбуждение социальной розни, публичные призывы к осуществлению террористической и экстремистской деятельности, их публичное оправдание, организация незаконного вооруженного формирования или участие в нем, организация экстремистского сообщества или участие в его деятельности, изготовление и массовое распространение заведомо экстремистских материалов, организация и финансирование указанных деяний³⁶. Не является ли современное законодательство Российской Федерации основанием для пересмотра принятых в историографии и все еще широко распространенных в научной и учебной литературе государственно-романтических — положительных по своей тональности — оценок деятельности партии большевиков и других революционных террористических организаций? Представляется, что террор должен называться террором, экстремизм — экстремизмом не только по отношению к настоящему, но и прошлому. Это принципиально важно: оценки исторических событий формируют мировоззрение людей, в значительной мере предопределяют их поступки и влияют на ход национальной и мировой истории.

Ментально-поведенческий портрет людей, вовлеченных в террористическую и экстремистскую деятельность, представляет, таким образом, большой теоретический и практический интерес. Современные исследования показывают, что основную массу (почти 70 % террористов и экстремистов) составляют молодые люди и подростки, выросшие в патриархальной среде. Для многих из них характерно устойчивое ощущение психологического дискомфорта, нередкой причиной которого является недостаток родительской любви и перенесенные в детстве обиды и унижения³⁷. Склонность к фантазированию и мечтаниям сочетается с уверенностью в собственном превосходстве и проявляется как нравственная санкция на то, чтобы вершить судьбы других людей, а готовность пожертвовать собой сочетается с готовностью принести в жертву и всех других. Им часто присущ нигилистический склад ума, негативное отношение к законным властям, готовность использовать любые средства для достижения своих целей, склонность к агрессии и насилию, особенно по отношению к инакомыслящим, ненависть к врагам (реальным или вымышленным, внутренним или внешним), смазанность моральных принципов сочетается с «черно-белым», без полутонов, мышлением³⁸. Среди них есть фанатики идей, желающие участвовать в великих преобразованиях ради светлого будущего, мстители, индивиды, склонные к риску и острым ощущениям. Многим присущи

³⁶ Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» // Справочно-правовая система «Гарант». URL: <http://base.garant.ru/12127578/2> (дата обращения: 12.05.2022); 2) Ст. 1444 УК РФ от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2008. № 15.

³⁷ Лебедева И. Н. Терроризм и экстремизм: уголовно-правовые и криминологические аспекты // Историческая и социально-образовательная мысль. 2013. № 4 (20). С. 228–233

³⁸ Решетников М. Психологический портрет террориста. Psyfactor.org. URL: <http://psyfactor.org/lib/terror12.htm> (дата обращения: 12.05.2022).

импульсивность, отсутствие самоконтроля, поверхностность, безответственность, лживость³⁹.

Очевидно, что если количество в стране людей, склонных к агрессии и экстремизму, достигает определенного уровня, а законные власти в силу каких-либо обстоятельств утрачивают законное право на справедливое насилие, то законодательство, даже экономически корректное, эффективно работать не будет, и правительство, даже проводящее социально ориентированную политику, не получит должную поддержку народа. В стране с высокой долей вероятности будут запущены механизмы саморазрушения, и одним из таких вероятных сценариев может быть ее движение к гибели. Отметим также, что устойчивые ментально-поведенческие параметры на индивидуальном уровне закладывают столь же устойчивые тенденции в развитии общества в целом и способны заставить его вновь и вновь проходить уже пройденный когда-то путь. Это явление, получившее название «эффект колеи»⁴⁰, побуждает нас относиться к урокам истории и оценкам исторических событий с максимальной серьезностью.

References

- Bernatskii M. V. *K agrarnomu voprosu*. St Petersburg, Delo Publ., 1906, 81 p. (In Russian)
- Bernatskii M. V. *K voprosu o tamozhennom pokrovitel'stve sel'skoi promyshlennosti v sovremennom gosudarstve*. (Prob. lektsiia, chit. 6 fevr. 1902 g.). Kiev, Tip. Imp. un-ta sv. Vladimira AO pech. i izd. dela N. T. Korchak-Novitskogo Publ., 1902, 15 p. (In Russian)
- Cesarini D., Dawes Christopher T., Fowler James H., Johannesson M., Lichtenstein P., Wallace B. Heritability of cooperative behavior in the trust game. *PNAS*, March 11, 2008, vol. 105, no. 10, pp. 3721-3726.
- Dvornichenko A. Yu. *Proshchaniie s revoliutsiei*. Moscow, Ves' Mir Publ., 2018, 272 p. (In Russian)
- Dvornichenko A. Yu. Smuta as a Factor of the Russian History. *Vestnik of Saint Petersburg University. History*, 2018, vol. 63, issue 3, pp. 677–701. (In Russian)
- Fromm E. *The Anatomy of Human Destructiveness*. Rus. ed. Moscow, Respublika Publ., 1994, 446 p. (In Russian)
- Khadikov S. K. Psikhologicheskie osobennosti lichnosti ékstreimizma. *Vestnik nauki*, 2019, no. 2 (11), vol. 3, pp. 57–63. (In Russian)
- Kovrov G. V., Lebedev M. A., Palatov S. Iu. Depressiia v obshchei praktike. *Rossiskii Meditsinskii zhurnal*, 2010, vol. 18, no. 6, pp. 1–5. (In Russian)
- Lebedeva I. N. Terrorizm i ékstreimizm: ugovovno-pravovye i kriminologicheskie aspekty. *Istoricheskaiia i sotsial'no-obrazovatel'naia mysl'*, 2013, no. 4 (20), pp. 228–233. (In Russian)
- Mironov B. N. *Rossiiskaia modernizatsiia i revoliutsiia*. St Petersburg, Dmitrii Bulanin Publ., 2019, 528 p. (In Russian)
- Muzyka O. A., Zhdanova V. I. K voprosu ob individual'nom nastoiashchem, proshedshe i budushchem vremeni. *Filosofiia prava*, 2009, no. 2 (33), pp. 124–128. (In Russian)
- Nureev R. M. *Oчерки po istorii institutsionalizma*. Rostov-na-Donu, Sodeistvie — XXI vek Publ., 2014, 415 p. (In Russian)
- Oxley Douglas R., Smith Kevin B., Alford John R., Hibbing Matthew V., Miller Jennifer L., Scalora M., Hatemi Peter K., Hibbing John R. Political Attitudes Vary with Physiological Traits. *Science*, 2008, vol. 321, pp. 1667–1670.
- Potkina I. V. *V predderii katastrofy. Gosudarstvo i ekonomika Rossii v 1914–1917 gg*. St Petersburg, Nestor-Istoriia Publ., 2022, 380 p. (In Russian)

³⁹ Хадиков С. К. Психологические особенности личности экстремизма // Вестник науки. 2019. Т. 3, № 2 (11). С. 57–63.

⁴⁰ Нуреев Р. М. Очерки по истории институционализма. Ростов-на-Дону, 2014. С. 69, 111, 273–278.

- Serikov A. E. Diskussii ob instinktakh cheloveka v psikhologii i etologii. *Vestnik Samarskoi gumanitarnoi akademii. Seriya Filosofii. Filologiya*, 2015, no. 1 (17), pp. 65–87. (In Russian)
- Shingarev A. I. *Finansovoe polozhenie Rossii*. Petrograd, [s. n.], 1917, 14 p. (In Russian)
- Shingarev A. I. *Kak eto bylo. Dnevnik A. I. Shingareva. Petropavlovskaya krepost', 27.XI.17.–5.I.18. Izdanie Komiteta po uvekovecheniiu pamiati F. F. Kokoshkina i A. I. Shingareva*. Royal Oak, Strathcona Publ., [1978], 68 p. (In Russian)
- Shingarev A. I. *Zaem svobody*. Moscow, T-vo Riabushinskikh Publ., 1917, 15 p. (In Russian)
- Simchera V. M. *Razvitie ekonomiki Rossii za 100 let. Istoricheskie riady, vekovye trendy, institutsional'nye tsikly*. Moscow, Nauka Publ., 2006, 585 p. (In Russian)
- Svaab D. *Nash kreativnyi mozg*. St Petersburg, Izdatel'stvo Ivana Limbakha Publ., 2020, 512 p. (In Russian)
- Volkov V. A., Voronin V. E., Gorskii V. V. *Voennaia istoriia Rossii s drevneishikh vremen do kontsa XIX v.* Moscow, MPGU Press, 2012, 224 p. (In Russian)
- Weinreich Daniel M., Delaney Nigel F., DePristo Mark A., Hartl Daniel L. Darwinian Evolution Can Follow Only Very Few Mutational Paths to Fitter Proteins. *Science*. 2006, vol. 312, pp. 111–114.
- Zorina Z. A., Poletaeva I. I., Reznikova Zh. I. *Osnovy etologii i genetiki povedeniia*. Moscow, MGU Press, Vysshaya shkola Publ., 2002, 383 p. (In Russian)

Статья поступила в редакцию 27 июля 2022 г.

Рекомендована к печати 31 октября 2022 г.

Received: July 27, 2022

Accepted: October 31, 2022